

В какой момент можно было бы указать на что-то и сказать, что оно достигло предела? Когда стакан воды может быть слишком полным? Будет ли это тогда, когда он достигнет вершины, или это будет тогда, когда вода начнет топить тех, кто вокруг него? Когда Трой скажет, что он по уши увяз, утопая в своей и чужой крови? Когда это было слишком много?

В его жизни было много моментов, когда он чего-то перебрал. Это не всегда было чем-то положительным, что он получал в больших количествах, поскольку ударов языком было предостаточно. И все же он все еще помнил то время, когда был молод, моложе любого ребенка вокруг него. Если память его не подводила, это было примерно в то время, когда ему было пять.

Дядя Троя все еще навещал его тогда, его отец приглашал этого человека всякий раз, когда у них была такая возможность. Эти двое приятелей пили, кричали и ели много сахара, который был устрашающе серым. Когда эти ублюдки были вместе, все вокруг всегда улыбались, как будто они не сидели на стульях, полученных путем хладнокровного убийства истинного покупателя.

Это великолепие не всегда сохранялось, когда на сцену выходили другие. Или, если быть более точным, каждый раз, когда Трой попадал в кадр, весь этот смех переключался. Это произошло не мгновенно, эти двое все еще кричали и пили. Это просто становилось немного более приглушенным с каждой секундой, когда им приходилось признавать, что он существует. Крики превратились бы в обычный разговор. Это перешло бы в какое-то бормотание. После этого воцарилось неловкое молчание, которое никому не понравилось.

Дядя Рон всегда был первым, кто нарушал его, спрашивая Троя, как прошел его день, нужно ли ему что-нибудь, завел ли он еще парня, или просто что-нибудь, что заставило бы его уйти. Будучи маленьким, глупым ребенком, которым он был, Трой не всегда понимал намерения этого человека, воспринимая это как способ подружиться с ним.

И как маленький ребенок подружился со взрослым? Он все еще не был уверен, как это должно было работать, и уж точно не знал этого тогда. Единственный способ, которым Трой когда-либо разговаривал со взрослыми, кроме своих родителей, - это либо извиниться за то, что был близок с их детьми, либо попросить помощи в том или ином вопросе. По вполне логичному предположению, в то время рядом с ним не было детей, поэтому Икл Трой решил воспользоваться случаем, чтобы пожаловаться на отсутствие у него предметов, которых у других детей было в избытке.

Он должен был знать, что означала эта ухмылка на лице дяди Рона, когда более крупный мужчина попросил привести пример. В те дни, полные невежества, он думал, что это невинный вопрос, что его дядя просто хотел узнать больше. Он думал, что хочет узнать о нем побольше. Это чувство владело им в течение нескольких дней.

В качестве ожидаемого примера Трой упомянул о своем недостатке конфет. В конце концов, ему было пять лет, и это, скорее всего, вышло с несколькими слезами. Видеть, как другие дети едят эти сочные сладости, любя их настолько, что они будут угрожать ему камнями, если он подойдет близко. Кто бы не хотел чего-то подобного, чтобы понять, почему эти круглые, яркие продукты вызывают такое изменение отношения? Как любопытный маленький кусок дерьма, он, конечно, так и сделал.

Через несколько дней после той ссоры дядя Рон вернулся в дом, на этот раз совершенно без приглашения. Даже его отец был удивлен, у него явно были другие планы. Трой все еще не был уверен, что это должно было быть, но у него было общее представление об этом. В любом

случае, это было недостаточно важно, так как то, что дядя Рон привез с собой, было слишком интересным, чтобы не увидеть самому.

Это было ведро белого цвета, достаточно большое, чтобы вместить около десяти литров любого вещества, которое хотелось сохранить. На одной из сторон были какие-то имена и небольшой текст, но Трой был недостаточно взрослым, чтобы прочесть его. Однако в чем он был уверен, так это в запахе, исходившем из контейнера.

Вспоминая об этом, Трой, честно говоря, еле сдерживался, чтобы его не вырвало. Людям нравилось описывать его как шоколадный аромат, но на самом деле он был настолько далек от настоящего, насколько это вообще возможно. Это было на уровне искусственного, где реальность не имела сходства между ним и реальным продуктом.

Тем не менее, этот отвратительный запах был раем для маленького глупого него, его нос воспринимал его как дар небес. Эта улыбка на лице дяди Рона больше подходила дьяволу, но у кого хватило смелости сказать такое? Конечно, не те, кто знал, что скрывается за этой шарадой.

Когда пластиковый контейнер был открыт, открылось самое величественное из мест. Насколько он помнил, это называлось "Шоколадный крем-паштет". По сути, это было ведро кондитерского крема, готового к использованию в любых целях по желанию.

Дядя Рон выглядел таким добрым, говоря, что это все ради Троя. Он слышал крики о несправедливости и обеспечил маленькому ребенку столько милой доброты, сколько смог найти. Скорее всего, мужчина только что ограбил его, но кто должен был указывать на эту маленькую деталь? Трой заботился только о ведре и ложке, которой ему давали есть. Однако никакого кишечника, чтобы наполнить им порцию, предоставлено не было, маленькому мальчику просто сказали есть прямо из ведра.

Это вообще не было проблемой, Трой просто был счастлив, что ему вообще позволили попробовать. Эта текстура ощущалась, когда ложка вонзилась в нее в первый раз. Хлопанье вырывающегося воздуха после того, как его растерли в крем, о, это было так очаровательно. Он был так осторожен, когда наполнял посуду, стараясь, чтобы на ложку попало как можно больше. Это была рискованная игра на равновесие, но он сумел пережить путешествие ко рту. Маленький мальчик был готов ощутить сладкий вкус добра.

... Трой до сих пор помнил это замешательство, не понимая, почему у него не было вкуса. Он мог чувствовать крем на своем языке, мог размазывать его по рту, но вкуса у него не было вообще. Еще одна ложка была отправлена ему в рот, как будто первый кусочек был просто бракованным, но это привело к тем же результатам, что и раньше, ничего не получилось вообще.

Двое мужчин, которые наблюдали за всей этой неразберихой, падали с ног от смеха. Двое взрослых мужчин находили забавным заставлять маленького ребенка думать, что его мечта становится реальностью. Достаточно сказать, что Троя это не позабавило, он не любил, когда над ним смеялись. Он попытался немедленно уйти, не желая приближаться к ним, но его остановили прежде, чем он смог уйти далеко.

Дядя Рон потратил так много времени на то, чтобы сделать ему этот подарок. Уходить до того, как все это съесть, было неуважительно. Мужчина хотел увидеть, как все это съедят, прежде чем Троя разрешат куда-нибудь пойти. Он хотел, чтобы тот съел все десятилитровое ведро целиком. Трой прошел через целую полуподъемку, прежде чем попал в свою первую аварию в

тот день. Это не помешало двум мужчинам подталкивать его вперед, заставляя его продолжать есть все это.

Хорошо это или плохо, но в тот день Трой прикончил все ведро. Конечно, большая часть еды покинула его желудок задолго до того, как была съедена, и через час там действительно ничего не осталось. Однако это помешало ему больше никогда не жаловаться на то, что у него слишком мало сладостей. Возможно, это также вызвало иррациональный страх перед его дядей, но само по себе это было совсем другое дело.

Не то чтобы Трою нужно было больше думать о Роне. Этот ублюдок сгорел дотла, когда попытался ограбить одну из старых фабрик. То, что он официально не использовался, никого не останавливало от переезда, ничего не подписав. Время, которое потребовалось, чтобы идентифицировать тот обугленный труп, все еще было таким забавным, в каком-то извращенном смысле. Зубы были вырваны, на лице был изрядный кусок, просто оторванный животными, и единственный способ, которым они успешно идентифицировали его, - это маленький нож с его именем, спрятанный в синтетической коже сбоку его правой ноги. Этот человек действительно был сумасшедшим ублюдком, но он преподавал Трою один из самых важных жизненных уроков.

Было плохой идеей раскрывать то, что беспокоило, потому что другие могли использовать это как оружие, сознательно или неосознанно. Информация была одним из лучших ресурсов в физиологической войне, и раскрывать что-либо личное было все равно что давать врагу боеприпасы. В целом это была плохая идея, если кто-то хотел прожить более длительный период времени.

Трой раскрыл свое желание стать таким же, как другие, которых он считал равными себе, и сильно страдал из-за этого. Он увидел несправедливость и был наказан за это. Почему? От этого не было никакой выгоды, кроме болезненного удовольствия, которое испытывали от этого его дядя и отец.

...

Мог ли он действительно так критиковать ту ситуацию, зная, что сейчас находится в чем-то подобном? У него был секрет, о котором он никогда не должен был говорить или даже намекать, и следствием этого было сокращение его продолжительности жизни. Тем не менее, сохранение этого в тайне вызывало свои собственные последствия.

Слишком многое скрывалось. Он начал жить своей собственной жизнью, и вскоре он наполнит ту чашу, которая отделяла его от остального мира. Когда, а не если, это было раскрыто, Трой не был уверен, переживет ли он это. То, что он сделал в последнее время, уже граничило с государственной изменой, он получал информацию на несколько уровней ниже уровня допуска. Возможно, это даже было что-то выходящее за рамки традиционной системы, предназначенное только для тех, кто занимает особое положение.

Были мысли о том, чтобы выйти из всего этого, попытаться выложить все доктору Фиделису в надежде, что Троя пощадят. Честно говоря, идея свалить всю вину на доктора Хейла не давала ему покоя уже некоторое время. Это было не похоже на то, что у него была возможность получить информацию для себя, и почти все, что было сделано на данный момент, можно было бы отточить на действиях доктора Хейла. Она дважды нападала на него, следствием чего было либо внутреннее кровотечение, либо буквально ножевое ранение. Возможно, это было просто гражданское пристрастие Троя, но все это дерьмо начинало его раздражать.

Измена, нанесение увечий и все остальное, что должно быть для людей, которые... были не им. Предполагалось, что Трой проживет свою жизнь счастливо, будет доволен своей модной работой, будет счастлив оттого, что он меняет мир, и что он может жить в этом мире без забот. Предполагалось, что он не должен был скрывать государственные секреты от других, узнав, что другие планируют сделать что-то невероятно незаконное и что более высокий ранг позволяет нападать на тех, кто ниже себя.

Это была работа, и это было все, чего хотел Трой. Почему он не мог просто добиться своего на этот раз? Он и так был уже слишком глубоко, вода, необходимая для переполнения стакана, уже была подана. Теперь это был всего лишь вопрос времени, когда секреты раскроются. Если он хотел остаться в живых после этого факта, ему нужно было пройти через все это идеально. Ему нужно было стать идеальным актером, вести себя как обычно, а не так, как будто его перевязала его коллега после того, как она замахнулась на него ножом.

Прогулка до кафетерия была поистине напряженной, вызванной огромным расстоянием. Тем не менее, возможно, эта длина могла бы иметь свое собственное качество. Может быть, Трой мог бы использовать эту длину по-своему. Кто мог действительно знать? Все это было субъективно по отношению к индивидууму. Он просто знал, что хочет выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600660>